

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ «ГЕРОИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭПОС И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КAVKAZa»

Симпозиум состоялся 25—26 сентября 1985 г. в Грозном. Он был организован Научным советом по фольклору АН СССР, Ордена «Знак Почета» Институтом истории, социологии и филологии при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР и Министерством культуры ЧИАССР. Помимо ученых из северокавказских автономных республик и областей, а также Грузии, Армении и Азербайджана в нем приняли участие фольклористы Москвы, Ленинграда, Литвы, Латвии и Молдавии. Кроме проблем, связанных с изучением эпоса кавказских народов, на нем обсуждались и коренные теоретические проблемы современного эпосоведения. Было заслушано и обсуждено 14 докладов и свыше 30 сообщений.

Проведение симпозиума именно в Грозном не было случайным. Он был приурочен к 60-летию Чечено-Ингушского Института истории, социологии и филологии и явился своего рода творческим отчетом фольклористов и представителей смежных научных дисциплин республики, которые провели значительную работу по изучению национального фольклора, особенно *илли* — историко-героических песен чеченцев и ингушей.

Симпозиум вызвал большой интерес местной общественности. Важное значение ему придавали республиканские партийные и советские органы. Открыла симпозиум секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС З. А. Яндиева. Она подчеркнула важность изучения эпической традиции народов нашей страны, имеющей много общих черт, что свидетельствует о давних этнокультурных взаимосвязях. Проведение симпозиума в Грозном она оценила не только как признание вклада ученых республики в советскую фольклористику, но и как стимул для дальнейших исследований в этой области.

Первым был заслушан доклад У. Б. Далгат (Москва) «Проблемы историзма историко-героического эпоса», в котором подчеркивалось, что историзм в эпосе на разных этапах развития общества и в разных жанрах имеет различный характер. Необходимо выяснить, как он конкретно проявляется на каждом этапе, проследить внутрижанровую стратиграфию, совершенствовать методологические принципы исследования.

Историзму эпоса, особенностям его развития и типологии был посвящен также доклад Б. Н. Путилова (Ленинград) «Проблемы героико-исторического эпоса народов Кавказа в общем контексте современного эпосоведения». Общий закон типологической последовательности, — говорил докладчик, — это развитие от мифологического к реально-историческому изображению действительности. Но типологическая преемственность означает не только развитие традиции, но в еще большей степени ее отрицание, что проявляется в тематике, стилистике, языке. Это приводит к многообразию конкретных форм историко-героических песен, которые не укладываются (да и не следует их укладывать) в теоретические схемы; важно лишь учитывать общий закон развития эпоса и механизм передачи традиции.

Периодизация и типология эпоса, особенности его историзма на разных этапах развития — коренные проблемы эпосоведения, и естественно, что их затрагивали в той или иной степени почти все выступавшие. Героико-исторический эпос абхазов в типологическом освещении был рассмотрен С. А. Зухбой (Сухуми).

Значительное внимание было уделено периодизации эпоса. В. К. Соколова (Москва) в докладе «Исторические песни — этап развития народного эпоса» охарактеризовала основные особенности образов и сюжетосложения восточнославянских исторических песен и выявила их принципиальное отличие от предшествующего историко-героического эпоса — былин. А. М. Аджиев (Махачкала), говоря о героико-историче-

ских песнях как жанре фольклора народов Дагестана и Северного Кавказа и показав общность северокавказской эпической традиции, наметил три этапа в ее развитии: героический эпос, героико-исторические песни, собственно исторические песни (конец XVIII — начало XIX в.). Об исторических песнях как более позднем этапе эпического творчества народов Дагестана и их особенностях говорила также Ф. О. Абакарова (Махачкала). Б. Х. Бгажноков (Нальчик) на примере сопоставления нескольких адыгских эпических произведений с реальными событиями отметил различие характеров и типов персонажей в архаическом и историко-героическом эпосе. Л. А. Астафьева (Москва) показала, как изображался патриотический подвиг в былинах, созданных до монголо-татарского нашествия и во время него. Высказывалась и противоположная точка зрения о соотношении исторических песен и героического эпоса. Так, С. Г. Морару (Кишинев) утверждал, что развитие эпической традиции шло от простых форм — конкретного изображения событий — к более сложным — героическому эпосу. Эта концепция не встретила поддержки у большинства выступавших; ее несостоятельность убедительно обосновал в своем докладе Б. Н. Путилов.

Приводились и отдельные примеры соотношения разных типов эпических произведений с историческими фактами. Например, В. Н. Сокуров (Нальчик), сопоставив кабардинские эпические песни с русскими письменными источниками, показал, насколько точно они отражают исторические факты XVII в. М. Р. Халилова (Махачкала) рассказала об особенностях песен и преданий народов Дагестана о Надир-хане, Х. М. Халилов (Махачкала) — об историческом и легендарном в преданиях о Тимуре у осетин, чеченцев, ингушей, лезгин и др.

Поднимались и другие проблемы, связанные с изучением эпоса. А. К. Егизарян (Ереван) выделил нравственные категории, определяющие в первую очередь облик эпического героя; Ф. Халилов (Баку) говорил о мотиве чудесного рождения как элементе эпоса; В. Н. Меремкулов (Черкесск) — об общем и особенном в нартском эпосе абхазо-адыгов; М. А. Сулаев (Грозный) — о нравственном идеале в «Илиаде» и «Одиссее»; И. А. Дахкильгов (Грозный) — о связях эпоса с преданиями и легендами.

Большая часть докладов и сообщений ученых из Грозного была посвящена *илли*, которые рассматривались в разных аспектах. Весьма положительно следует оценить опыт комплексного изучения одного сюжета *илли* фольклористами, этнографами, историками, лингвистами и другими специалистами Чечено-Ингушского института, результаты которого опубликованы в двух сборниках статей (Грозный, 1983, 1984 гг.). На симпозиуме о них был сделан доклад Я. З. Ахмадовым и И. Б. Мунаевым (руководитель работы) «Опыт комплексного изучения героико-исторических *илли*». В докладе «Общее и особенное в героико-историческом эпосе вайнахов» И. Б. Мунаев охарактеризовал *илли* как особый жанр. Далее докладчик выявил, каким образом общее выражается в конкретном поэтическом творчестве чеченцев и ингушей. А. Х. Танкиев рассматривал соотношение эстетического идеала *илли* вайнахов с условиями жизни народа. В. Б. Виноградов говорил об отражении в *илли* вайнахско-адыгских, в том числе вайнахско-кабардинских отношений. М. Х. Шовкалова остановилась на некоторых художественных особенностях *илли* и их идейно-нравственном содержании. З. А. Мадаева указала на значение *илли* как этнографического источника. Эта мысль также получила развитие в сообщении Д. Ю. Чаккиева и Х. М. Мамаева, показавших, что описание оружия в *илли* сопоставимо с этнографическим и археологическим материалом XVIII—XIX вв. и может служить для датировки песен. А. Д. Тимаев, основываясь на результатах экспедиций последних лет, охарактеризовал особенности *уземов* — особых лирических песен, отразивших жизнь народа в историческом развитии, и их связи с *илли*. А. А. Сумбулатов на примере чеченских *илли* выявил в них субъективизм исполнителя в оценке героев, языке и пр. А. И. Халидов говорил о важности изучения языка фольклора, которое по отношению к кавказскому материалу только начинается, и о необходимости выработки принципов такого исследования на основе поэтико-лингвистического подхода с учетом лингвопсихологических и этнографических факторов.

И. В. Шталь (Москва) в своем докладе проанализировала сведения, сообщаемые античными историками о пигмеях, и сопоставила их с эпосом, мифами и преданиями северокавказских народов о карликах (ацана, испы). Она установила, что ареал этих произведений (область расселения абхазов) совпадает с местами, куда помещали пигмеев древние греки. Докладчица детально остановилась на мифе о пигмеях и журавлях, который возводит к солнечному мифу. О месте мифа в эпосе и других жанрах

говорили также: И. Ш. Гагулашвили (Кутаиси) о некоторых древних представлениях в грузинском эпосе (символика цвета), М. И. Мижаев (Черкесск) об адыгской, а С. Жукас (Вильнюс) — о литовской мифологии; и др. Некоторые из выступавших пытались возвести к мифам некоторые мотивы и образы в произведениях позднего фольклора и даже советской литературы, что вызвало справедливое замечание У. Б. Далгат о недопустимости чрезмерного увлечения мифологией.

В выступлениях отмечалось, что почти совсем не исследуются музыкальные особенности историко-геронческих песен. Их мелодическим особенностям на симпозиуме было посвящено только два выступления — А. М. Аджиева (Махачкала) и Т. А. Блаевой (Нальчик).

Очень актуально прозвучал доклад А. Л. Налепина (Москва) «Эпическое наследие как идеологическая проблема (Критика буржуазных концепций и толкований эпоса народов СССР)». На конкретных примерах докладчик показал, как в зарубежной науке порою фальсифицируется эпос наших народов, неверно трактуется его происхождение и межэтнические связи, повторяются устаревшие концепции (например, аристократического происхождения эпоса). Выступавшие в прениях, подчеркивая значение доклада, говорили о необходимости усиления борьбы с враждебными нам концепциями в зарубежной науке. Нужно выходить на международную арену, шире информировать о наших достижениях, противопоставлять измышлениям буржуазной науки фундаментальные исследования по сложным проблемам фольклористики и этнографии.

Существенный вопрос о значении и качестве переводов эпоса народов СССР на русский язык был поднят в сообщениях Ш. Алекперовой (Баку) — о переводах Кер-Оглы, а также З. Х. Халидовой (Грозный), которая продемонстрировала, какие неточности, искажающие порою смысл, имеются в русских переводах вайнахских песен. Она подчеркнула, что переводчик должен знать не только язык, но и быт, обычаи народа.

На симпозиуме затрагивались также вопросы связи фольклора и литературы (С. М. Хайбуллаев — Махачкала, Э. Минкалов — Грозный и др.). О принципах издания 12-томного свода абхазского фольклора говорил Х. Ш. Салакая (Сухуми). Я. Б. Дарбиниеце (Рига) рассказала о принципах издания латышских песен и их дальнейшем изучении.

При подведении итогов было подчеркнуто, что симпозиум оказался весьма продуктивным и явился важным шагом в координировании работ в области изучения эпосов кавказских народов.

В. К. Соколова

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНОГРАФИЯ ПЕТЕРБУРГА — ЛЕНИНГРАДА»

5—7 марта 1985 г. в Ленинградской части Института этнографии АН СССР состоялась вторая конференция, посвященная этнографическому изучению Петербурга-Ленинграда¹; она вызвала столь большой интерес ленинградской научной общественности, что зал заседаний института даже не смог вместить всех желающих. Конференцию открыл заместитель директора ИЭ АН СССР Р. Ф. Итс (Ленинград). На конференции было прочитано 23 доклада, проведена одна экскурсия.

Первое заседание было посвящено городскому фольклору. А. М. Конечный (Ленинград) рассказал об истории петербургского райка — «потешной панорамы» — одной из популярных форм народных увеселений во время масленичных и пасхальных празднеств. Особое внимание было уделено выявлению функции райка в системе площадного зрелищного искусства. «Потешная панорама» выступала в роли устной народной газеты, использовалась для рекламы представлений площадных театров. Доклад сопровождался показом слайдов с картинок, которые демонстрировались в райке. А. М. Конечный, автор экспозиции выставки «Петербургские народные гулянья и

¹ Информацию о первой конференции см.: Сов. этнография, 1984, № 5.